

Гуренкова Оксана Вадимовна

кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин
филиала Кубанского государственного
университета в г. Армавире

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности социальной структуры в условиях трансформации современного российского общества. Актуальность темы заключается в постоянном изменении социальной структуры российского общества в силу экономических и политических особенностей страны. Особое внимание обращается на формирование классовых структур. При исследовании проблемы использовался вторичный анализ различных источников и документов. Выявлено, что формирование новой социальной структуры характеризуется некой неустойчивостью, так как происходит размывание традиционных групп населения и становление новых видов межгрупповой интеграции по формам собственности, доходам, включенности во властные структуры, социальной самоидентификации.

Ключевые слова:

социальная структура, трансформация общества, социальные слои, социальные группы, критерии стратификации, бюрократия, буржуазия, средний класс, лица наемного труда.

Gurenkova Oksana Vadimovna

PhD in Social Science,
Head of Social Science
and Humanities Department,
Armavir branch of
Kuban State University

DEVELOPMENT OF A NEW SOCIAL STRUCTURE OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Summary:

The article discusses the features of the social structure in the context of transformation of the modern Russian society. The relevance of the topic is determined by the constant change of the social structure in the Russian society due to the economic and political specific features of the country. Particular attention is drawn to the formation of class structures. The author used secondary analysis of various sources and documents for the study. It has been found that certain instability is typical for development of a new social structure, since there is a blurring of traditional social groups and development of new types of inter-group integration according to ownership forms, income, involvement in power structures, social identity.

Keywords:

social structure, transformation of society, social strata, social groups, stratification criteria, bureaucracy, bourgeoisie, middle class, wage earners.

В настоящее время социальная структура российского общества претерпевает значительные изменения. Многие исследователи говорят о ее крайней неустойчивости на уровне тех процессов, которые происходят в социальных общностях и между ними, а также на фоне осознания человеком своего места в системе социальной иерархии. Происходит быстрое размывание старых групп населения, а также наблюдается становление новой межгрупповой интеграции по признакам экономического состояния, наделенности властными полномочиями, социальной самоопределенности.

При трансформации структуры общества происходит процесс некоего слома сложившейся структуры, то есть она будто делится на несколько независимых друг от друга частей. Это значит, что смена экономического статуса актора не всегда может изменить его место в социально-профессиональной структуре, а перемена места в структуре управления бывает совсем не связана с изменением статуса [1, с. 12].

В некоторых исследованиях общественной структуры выявляются отдельные ее элементы, а именно производится распределение социальных слоев по иерархической лестнице согласно следующим признакам: форма частной собственности, наделенность властными полномочиями, престиж профессии и положение в общественной структуре.

Сегодня в отечественных научных разработках достаточно глубоко обсуждаются аспекты, связанные с особенностями становления новой социальной структуры российского общества, анализируются различные изменения, которые влечет за собой такая трансформация. В этом контексте следует отметить работы таких российских социологов, как Л.А. Гордон, Т.И. Заславская [2], Н.М. Римашевская, Н.В. Чернина и др.

Подробное изучение материала по данной проблеме позволило прийти к выводу о наличии определенных тенденций изменения социальной структуры в современной России. Они, как нам думается, заключаются в трансформировании институциональных основ, в первую очередь зарожении частной собственности и становлении на ее основе предпринимательской деятельности.

Основной формой собственности в России является частная, которая составляет 45,3 % всех форм собственности, далее следует государственная и муниципальная форма собственности – 37 %, владения общественных организаций – 0,7 %, собственность без участия иностранного капитала – 15 %, собственность с общим участием российских и иностранных организаций – 2 %. Что касается распределения занятых лиц по формам собственности, то удельный вес лиц, занятых в организациях государственной и муниципальной собственности, составляет 38,1 %, частной формы собственности – 45 %, смешанной формы собственности – 16,4 %, в общественных организациях и фондах – 0,7 %. Если сравнивать с 1992 г., то число занятых в государственном секторе уменьшилось в 2,03 раза, тогда как в частном секторе увеличилось практически вдвое [3].

Основа современной социальной структуры состоит из следующих социальных групп: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция. При этом происходят значительное углубление социального неравенства (экономического, политического, социального) и маргинализация широкого пласта населения. Увеличивается разница между регионами, которая достигает соотношения 1:10. До 8 % населения, по данным разных исследований, относятся к верхним слоям, которые все больше обособляются от тех, кто находится на краю бедности [4, с. 103]. Процесс социального расслоения приводит к появлению гипертрофированных форм социального неравенства. А это в свою очередь создает внутри России две страны, которые все больше отчуждаются друг от друга.

Сегодня мы наблюдаем «исчезновение» былых границ слоев и классов, в итоге – абсолютная потеря взаимосвязи между трудовой деятельностью и ее оплатой, когда не принципиально, кто и как работает, главное – где. Экономические доходы не зависят от результатов труда и объективных показателей экономического роста. Таким образом, произошло перераспределение собственности, капитала и труда.

По мнению российского социолога З.Т. Голенковой, процесс становления новой социальной структуры и ее состава идет несколькими путями, которые зависят от изменения форм собственности [5, с. 97]. Один из таких путей – появление социальных общностей на основе плюрализации форм собственности. Так, образуются слои наемных трудящихся и инженерно-технических сотрудников, работающих на основе трудового соглашения в частном и полугосударственном секторах экономики и в организациях с участием иностранного капитала. Другой путь – изменение традиционных классово-групповых общностей на основе меняющейся формы собственности, их границ, количественно-качественных показателей, появление пограничных и маргинальных слоев и т. д. И, наконец, третий путь – возникновение слоев-страт вследствие слияния разных форм собственности, а именно менеджеров – нового управленческого слоя, новой элиты, средних слоев и т. д.

Сегодня для изучения социальной структуры используются разнообразные стратификационные теории, в которых применяются такие критерии, как владение собственностью и уровень дохода, образование, наделенность властными полномочиями, статус и престиж профессии, то есть существует взаимосвязь объективных и субъективных критериев.

Традиционные объективные критерии стратификации (доход, уровень образования, престиж профессии) не всегда отражают объективную сторону, потому что реальные процессы, особенно те, что связаны с получением прибыли, сознательно искажаются. Поэтому в качестве еще одного критерия можно рассматривать самооценку социального и материального положения и социальное самочувствие.

По итогам современных научных исследований, стратификационная модель российского общества представляется таким образом: элита – управляющая и имеющая основную часть доходов – до 0,5 %, верхний слой – предприниматели крупного и среднего бизнеса – 6,5, средний слой – 20, базовый слой – 60, нижний слой – 7, социальное дно – до 5 %.

По уровню экономического благосостояния выделяют: слой богатых – 7 %, состоятельных – 5,3, обеспеченных – 15,8, малообеспеченных – 57, неимущих – 20,2 % [6].

Большое количество авторов рассматривают средний слой как основу всего современного общества, причем проявляющую себя в этом качестве с различных сторон: в сфере социальных отношений он способен «гасить» некоторые противоречия, возникающие между основными классами, в экономико-социальных отношениях – сглаживать противоречия, возникающие между представителями различных профессий; в семейных отношениях – выступать неким проводником традиционных ценностей.

В структуре российского общества важное место занимает маргинальность, которая вынужденно сопровождает переход людей из одной социальной группы в другую. Сегодня мы наблюдаем появление «новых бедных». Конечно и раньше, еще в советское время, было много малообеспеченных. Но при этом профессиональный, более трудоемкий труд оплачивался намного выше – диплом о высшем образовании был фундаментом для продвижения в профессиональной сфере. Это всегда гарантировало более высокую оплату труда, а также некоторые привилегии в приобретении дополнительных социальных льгот.

Анализируя социальный состав «новых бедных», мы выявили наличие в нем большой доли специалистов, что позволило выдвинуть следующую гипотезу: увеличение класса происходит за счет обнищания интеллигентных слоев общества, считавшихся ранее среднеобеспеченными. Основу слоя составляют научные сотрудники, преподаватели, врачи, руководители низшего уровня, инженеры. Большая их часть – люди трудоспособного возраста. Также среди «новых бедных» можно выделить активных социальных субъектов, адаптировавшихся к новым условиям жизнеобеспеченности, у некоторых из них данный ситуационный вид жизнедеятельности затянулся и перешел в деструкцию.

Будущее становление процессов структуры общества будет естественным образом зависеть от экономического и политического состояния страны.

Можно рассмотреть и другую сторону исследования структуры российского общества. Например, по мнению исследователя М.Н. Руткевича, социальная структура российского общества кардинально трансформировалась и сегодня представлена таким образом, что на одной стороне полюса образовалась крупная и мелкая буржуазия. К ней можно отнести российскую высшую бюрократию. При этом властные полномочия высшей бюрократии активно подкрепляются ее привилегиями.

Смещение бюрократии с буржуазией идет и по многим другим каналам, способствуя укреплению коррупции. Данный процесс рассматривается некоторыми исследователями. Например, Г.Г. Дилигенский выделял один правящий слой в современной России, который он назвал бизнес-бюрократией.

Тщательный анализ современного российского общества дает основание говорить о том, что бюрократия и буржуазия – это все же два разных класса, которые отличаются между собой по следующим признакам: 1) отношение к материальным средствам производства – буржуазия является собственником, а бюрократия не владеет собственностью; 2) роль в производственной структуре: собственник-капиталист – это производительный организатор, т. е. абсолютно отличается от чиновника; 3) способ получения дохода – обычно собственник капитала берет внаем рабочую силу, расплачиваясь с ней и присваивая себе прибавочную стоимость, а чиновник-бюрократ, получая оплату от государства, принуждает капиталиста платить ему некоторую долю дохода за различные услуги.

На другой стороне общественно-классовой структуры современного общества находятся люди, которые в основном заняты в сфере народного хозяйства и являются при этом лицами наемного труда.

Самые многочисленные социальные группы, по нашему мнению, это, во-первых, наемные служащие, работающие в организациях, которые находятся в собственности иностранцев и предствительств. Эта привилегированная часть наемных работников в своем большинстве сосредоточена в крупнейших городах России. Другая часть лиц наемного труда работает на предприятиях разной отраслевой направленности, находящихся в частной собственности. Третьей, пожалуй самой большой (10 млн чел.), частью являются работники бюджетной сферы, то есть те, кто находится на государственном обеспечении. Это работники сферы образования, здравоохранения, культуры, науки и т. д.

Можно говорить о том, что различия в уровне жизни между разными классами российского общества огромны. На одной стороне полюса находятся люди, которые владеют материальными средствами, частной собственностью, используют реальный и формальный труд исполнителей, могут быть заняты во властных и управленческих структурах, имеют высшее образование и сами непосредственно не занимаются производительным трудом, на другой – те, кто обладают относительно небольшой или не обладают никакой собственностью.

Следовательно, все, что сегодня происходит с социальным пространством российского общества, связано с постоянным изменением взаимодействия социальных групп и слоев, их иерархической последовательности и ролевой принадлежности, а также с увеличением социального неравенства между ними. И, конечно же, не все формы неравного положения можно отнести в ранг «справедливых». Поэтому в ряд важных задач социальной политики становится такая, как недопущение того, чтобы эти формы превышали нормы, выход за которые грозит социальными конфликтами и дезинтеграцией общества. «Норма» в этом случае выступает как оценка того неравенства, которое соответствует условиям, когда практически все экономически активное население имело бы возможность полностью реализовать свой потенциал, а остальной части населения был бы обеспечен приемлемый уровень жизни [7].

Разумное неравенство, как правило, создает определенные стимулы для конкурентной борьбы. Люди при этом адекватно оценивают свое социальное положение, осознают конкретные различия в социуме по степени наделенности властными полномочиями, обладания собственностью и социальными благами.

Таким образом, новая социальная стратификационная модель общества не только становится объективной реальностью, но и субъективно осознается личностью или социальной группой, что в итоге может сопутствовать некоторому смягчению социального неравенства на началах интеграционных процессов либо же дезинтеграции на конфликтной основе.

Ссылки:

1. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 12.
2. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5–23.
3. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. М., 2006.
4. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2004. № 6–7. С. 103.
5. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. С. 97.
6. Россия в цифрах. 2015 : стат. сб. М., 2015.
7. Цит. по: Дыльнова Т.В. Указ. соч. С. 105.

References:

- Dylnova, TV 2004, 'Social justice and social inequality in modern Russia', *Vestnik RUDN. Seriya «Sotsiologiya»*, no. 6-7, pp. 103, (in Russian).
- Golenkova, ZT 2001, 'The main trends in the transformation of social inequalities', *Russia: transforming society*, Moscow, p. 97, (in Russian).
- Golenkova, ZT, Igitkhanyan, ED & Kazarinova, IV 2011, 'Marginal layer: the phenomenon of social identity', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 8, p. 12, (in Russian).
- Russia by the Numbers. 2015: stat.* 2015, Moscow, (in Russian).
- Social status and standard of living of the Russian population: stat.* 2006, Moscow, (in Russian).
- Zaslavskaya, TI 1997, 'The social structure of a modern Russian society', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 5-23, (in Russian).